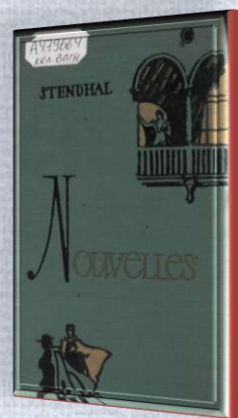
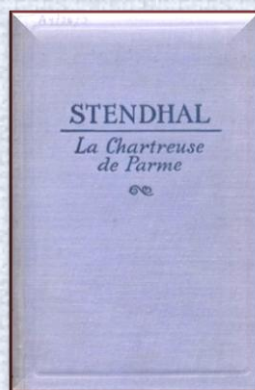
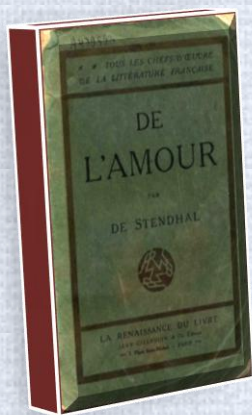

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
Зональная научная библиотека имени В. А. Артисевич
представляют виртуальную выставку

Наблюдатель человеческих сердец

К 240-летию со дня рождения
Стендаля (1783–1842), французского писателя

Из коллекции профессора В. В. Вагнера

Саратов
2023

В осеннюю ночь 1829 года мало кому известный французский литератор решил написать роман, без которого мне трудно представить себе и великую мировую литературу, и мою маленькую жизнь.

Анри Бейлю в то время было сорок шесть лет. Он успел располнеть, отпустить короткую бороду; возле створок рта обозначилась глубокая складка, придававшая лицу выражение горечи. Он болел и в течение одного года составил шесть завещаний.

За три года до того его покинула женщина, которую он любил с присущей ему страстностью, – жена влиятельного генерала графиня Клементина Кюриаль. Бейль называл её Манти. Сохранился её портрет, черты лица говорят о натуре замкнутой и в то же время порывистой. Манти приходилось скрывать свою связь с Бейлем, однажды она его спрятала в подвале, где он провел трое суток. У неё умерла дочь, и она готова была в этом видеть наказание свыше. Любовь была бурной и трудной. Манти писала Бейлю: «Ваша любовь — самое большое несчастье, какое только может выпасть на долю женщины...».

Стендаль уже опубликовал несколько книг: «Жизнь Моцарта», «История итальянской живописи», «О любви», «Расин и Шекспир», «Арманс». Он знает, однако, что ещё не написал той книги, в которую вложит всего себя. У него нет ни славы, ни денег. В парижских салонах знают человека с большим животом и чересчур короткими ногами, который любит музыку, живопись и портит бумагу никому не нужными рассуждениями.

Источник фото: Сёдемарк, У. Ю. *Marie-Henri Beyle, dit Stendhal (1783-1842) : портрет / У. Ю. Сёдемарк.* – Изображение : электронное // *Wikimedia Commons.* – Последняя редакция страницы 30.11.2022. – URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Stendhal.jpg?uselang=ru> (дата обращения: 11.01.2023).

Сёдемарк, У. Ю.
Мари-Анри Бейль, Стендаль
(1783 –1842)
X., м., 1840

Позади много бурь, страстей, разуверений: отрочество, озарённое огнями революции, якобинские клятвы, армия Наполеона, сожжённая Москва, Реставрация, торжество изуверов, долгие годы в Италии, рампы театров, встречи с Байроном, с Россини, с Сильвио Пеллико, заговоры карбонариев, женщины, которых он любил, – актриса Гильбер (он вспомнит её, описывая госпожу Реналь), жена польского офицера Метильда Дембовская, Манти и другие. Роман позади, роман ещё не написан.

Он едет в Милан, в город своей молодости, былых страстей и увлечений. Австрийская полиция его высылает как автора с «опасными политическими принципами». В ночь с 25 на 26 октября в Марселе он не спит: он увидел ту книгу, которую напишет в два присеста. Он даст ей потом название, над которым будут сто лет ломать головы литературоведы. Он покажет в этом романе всё, что его мучает и вдохновляет: любовь и честолюбие, фарисейство и душевную отвагу, чёрную власть догмы и красный отсвет пожаров, войн, революций. Он напишет о настоящем, о прошлом, о будущем. Конечно, он постарается замести следы и скажет в предисловии, что написал эту книгу в 1827 году: он ведь хорошо знает, как дорого оплачивается правда. Но кто ему поверит? Если женщины, которых он любил, возмутятся, узнав себя в госпоже Реналь или в Матильде, то реакционеры поймут, о каких министрах и о каких изуверах идёт речь в книге. Одну монархию сменит другая, но для господина Гизо Стендаль останется таким же подозрительным вольнодумцем, каким является для господина де Мартиньяка.

(Всю свою жизнь Стендаль играл в прятки. Мериме говорит, что к этому его приучила полиция империи, всевидящее око Фуше. Но не меньше Фуше Стендаль опасался полиции Бурбонов и Орлеанов, Австрии и Святого престола. Мериме рассказывает, что никогда Анри Бейль не подписывал писем своим именем, он преображался в «Цезаря Бомбэ», «Коттонэ», «Вильяма Крокодила», «Корнишона», «Тимолеона дю Буа». Вместо обозначения города Чивита-Веккия, где он долго жил в качестве королевского консула, он ставил «город Пчела» и письма начинал деловым камуфляжем: «Я получил отправленную Вами партию шелка-сырца...»).

Стендаль умер не в 1829 году, когда составлял завещания и решил написать «Красное и чёрное», а тринадцать лет спустя. Кроме «Красного и чёрного», он успел написать «Пармский монастырь» и половину «Люсьена Левена». Узнав о его смерти, министр Гизо усмехнулся: «Это был большой шалун...». Когда Гюго рассказали, что умер Стендаль, знаменитый писатель, только что выбранный в Академию, вынес свой приговор: «Монтескье остался благодаря своим книгам. А что останется от господина Стендаля? Ведь он не мог даже на минутку вообразить, что значит писать...».

Цит. по: Эренбург, И. Уроки Стендаля / И. Эренбург. – Текст : электронный // Facetfae. – 2023. – URL : <https://facetfae.ru/node/5924> (дата обращения : 18.01.2023).

За гробом Стендаля шли трое приятелей. Один из них, писатель Мериме, благожелательно относился к чудачествам Бейля: конечно, Стендаль никогда не был настоящим писателем, но этот дилетант обладал остроумием, начитанностью да и добрым сердцем. И Мериме написал в некрологе: «Может быть, какой-нибудь критик XX века, среди груды писаний XIX века, откроет книги Бейля и отнесется к ним с большей справедливостью, чем наши современники». Мериме казалось, что самое большее, на что может рассчитывать Стендаль, это на посмертное признание его «тонкого ума» и «душевных качеств».

<...> Из тридцати трёх книг, написанных Стендалем, при его жизни были опубликованы четырнадцать. Они лежали на полках книжных лавок. В течение десяти лет было продано семнадцать экземпляров книги «О любви». С трудом издатель решился напечатать семьсот пятьдесят экземпляров «Красного и черного».

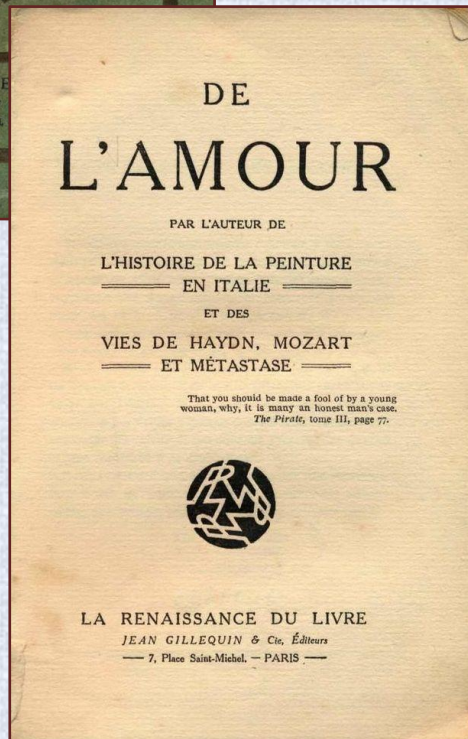
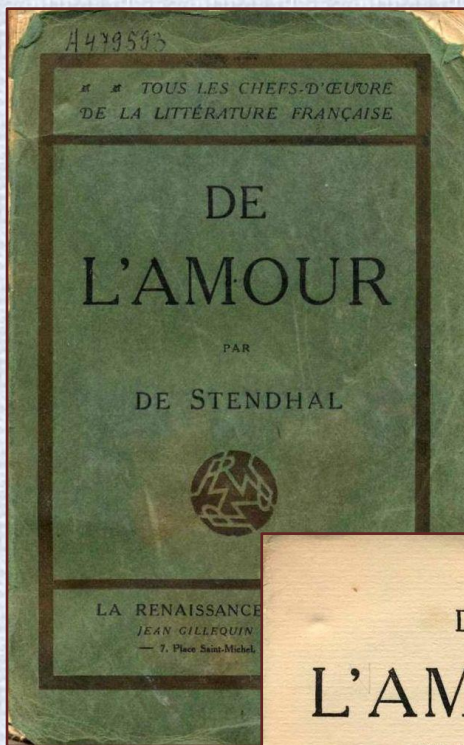
<...> Стендаль при жизни был мало кому известен. Французские министры, папские полицейские, австрийские сыщики знали Анри Бейля, которого называли «смутьяном», «якобинцем», «атеистом». По их мнению, этот подозрительный человек развлекался тем, что писал скверные, а порой и опасные книги. Литераторы считали, что у Бейля острый ум, он пишет порой занятные памфлеты, только зря он пишет романы – у него нет ни таланта, ни фантазии, ни вкуса.

<...> В восьмидесятые годы прошлого века французы «открыли» Стендаля.

<...> Временная отдаленность придает некоторую бесспорность достоинствам его романов, мы говорим о них с большей уверенностью, чем о книгах наших современников. Вместе с тем мы не испытываем холода музея; «Красное и черное» – рассказ и о наших днях. Стендаль – классик и наш современник; его нельзя причислить к тому или иному литературному направлению. Он – реалист, поскольку реалистично все большое искусство – и «Гамлет», и «Дон Кихот», и «Фауст». Он – романтик, поскольку, изображая реальность, он часто меняет пропорции, видит вершины, заглядывает в пропасти, жаждет духовного совершенства («Le sublime»); но это не каноны литературной школы, а крылья, вдохновение.

Цит. по: Эренбург, И. Уроки Стендаля / И. Эренбург. – Текст : электронный // Facetifae. – 2023. – URL : <https://facetia.ru/node/5924> (дата обращения : 18.81.2023).

На выставке представлены пять изданий произведений Стендаля на французском языке: «О любви», «Красное и чёрное», «Пармская обитель», «Люсьен Левен (Красное и белое)», сборник новелл. Издания поступили в фонд ЗНБ СГУ в составе коллекции профессора В. В. Вагнера.

A479593

Stendhal. De l'amour / par de Stendhal. - Paris : La renaissance du livre, 1935. - 246 p. - (Tous les chefs-d'oeuvre de la littérature française). - Текст : непосредственный.

«Я прошу у читателя снисхождения к необычной форме этой «Физиологии любви».

<...> собирание ценностей из области любви я продолжал тем же способом и дальше, записывая карандашом на клочках бумаги, попадавшихся мне в гостиных, где при мне рассказывали всякие случаи из жизни. Вскоре я приступил к поискам какого-нибудь общего закона для установления различных стадий любви.

<...> В «Опыте о любви» могло представлять ценность только множество оттенков чувств, правдивость которых я просил читателя проверить по воспоминаниям, если ему посчастливилось испытать такие чувства. Но получилось нечто гораздо худшее: в те времена, как и всегда, я был неопытен в литературных делах; книгопродавец, которому я подарил рукопись, издал её на скверной бумаге и нелепым форматом. А через месяц, когда я спросил его о судьбе книги, он объявил мне: «Она словно заколдована: никто к ней не прикасается».

Мне даже не пришло в голову хлопотать об отзывах в газетах; такая вещь показалась бы мне низостью. Между тем ни одно сочинение не испытывало более настоятельной нужды в рекомендации терпеливому читателю».

Цит. по: Стендаль. Предисловие / Стендаль ; перевод с французского М. Левберг и П. Губера. - Текст : непосредственный // Стендаль. О любви. - Минск : Вышэйшая школа, 1979. - С. 3, 5.

AVERTISSEMENT DES ÉDITEURS

Stendhal a commencé d'écrire *l'Amour* à Milan pendant le carnaval de 1820. Le manuscrit en fut d'abord composé de chiffons de papier sur lesquels l'auteur rapportait des conversations de salon. Il donna ses notes, en 1822, au libraire Mongie qui, en 1833, à une question sur le succès du livre, fournit cette réponse : « On peut dire qu'il est sacré, car personne n'y touche. »

Mme Ancelot raconte d'autre part que Beyle, dont on connaît le manque de vanité littéraire, répandait le bruit que l'édition tout entière de *l'Amour* avait été chargée à bord d'un vaisseau comme lest. Il connaissait cependant la valeur de cet ouvrage, l'un de ceux qui ont le plus contribué à sa réputation.

Nous avons cru intéressant de donner une reproduction fidèle de l'édition originale, maintenant introuvable, que Mongie publia en 1822, en 2 volumes in-12

STENDHAL

Jamais Stendhal n'a été goûté comme aujourd'hui. Son cas est singulier. Insoucieux, non de la gloire littéraire, car il avait coutume de répéter qu'il serait compris vers 1880, mais de l'opinion des lecteurs de son époque, il s'efforça pendant la plus grande partie de sa vie de dissimuler sa personnalité sous toutes sortes de déguisements. Il ne signait pas ses articles, peut-être par manie ; il publiait ses livres sous des noms supposés ; il se défendait comme d'un ridicule d'être même un littérateur. « Personne n'a su exactement quelles gens il voyait, quels livres il avait écrits, quels voyages il avait faits », dit Mérimée qui ajoute dans la rarissime plaquette intitulée H. B. : « Je m'imagine que quelque critique du XXe siècle découvrira les livres de B. dans le fatras de la littérature du XIXe, et qu'il leur rendra la justice qu'ils n'ont pas trouvée auprès des contemporains. »

Voilà un certain nombre d'années déjà que des critiques comme Taine, Bourget ou Barrès ont découvert l'auteur de *l'Amour*, puis les lettrés et le public sont venus à lui, et cet homme étonnant, ce « curieux interrogateur » comme l'appelle Nietzsche, est maintenant, soixante ans après sa mort, un des écrivains le plus étudié, le plus loué, le plus imité, et il a par tout le monde des admirateurs fanatiques et des amis passionnés.

Stendhal, de son vrai nom Henri Beyle, est né à Grenoble en 1783. Les membres de sa famille appartenaient à la riche bourgeoisie et faisaient figure en raison de leurs habitudes et

PRÉFACE

C'est en vain qu'un auteur sollicite l'indulgence du public, le fait de sa publication est là pour démentir cette modestie prétendue. Il a meilleure grâce de s'en remettre à la justice, à la patience et à l'impartialité de ses lecteurs. Mais c'est surtout à cette dernière disposition que l'auteur du présent ouvrage en appelle. Ayant souvent ouï parler en France d'écrits d'opinions, de sentiments *vraiment français*, il a raison de craindre que, présentant les faits vraiment comme ils sont, et ne montrant d'estime que pour les sentiments et les opinions *vrais partout*, il n'ait armé contre lui cette passion exclusive que nous voyons ériger en vertu depuis quelque temps, quoique son caractère soit fort équivoque. En effet, que deviendraient l'histoire, la morale, la science même et les lettres, s'il les fallait vraiment allemandes, vraiment russes ou italiennes, vraiment espagnoles ou anglaises, aussitôt qu'on aurait franchi le Rhin, les montagnes ou la Manche ? Que penser de cette justice et de cette vérité géographique ? Lorsque nous voyons des expressions telles que celles de *dévouement vraiment espagnol*, vertus vraiment anglaises, employées sérieusement dans les discours des patriotes étrangers, il serait bien temps de se défier du sentiment qui en dicte autre part de toutes semblables. A Constantinople et chez tous les peuples barbares, cette partialité aveugle et exclusive pour son pays est une fureur qui veut du sang ; chez les peuples lettrés, c'est une vanité souffrante, malheureuse, inquiète, aux abois dès qu'on la blesse le moins du monde.

Extrait de la préface du *Voyage en Suisse*,
de M. Simond, pages 7 et 8.

DE L'AMOUR

LIVRE PREMIER

CHAPITRE PREMIER

De l'amour.

Je cherche à me rendre compte de cette passion dont tous les développements sincères ont un caractère de beauté.

Il y a quatre amours différents :

1° L'amour-passion, celui de la Religieuse portugaise, celui d'Héloïse pour Abélard, celui du capitaine de Vésel, du gendarme de Cento.

2° L'amour-goût, celui qui régnait à Paris vers 1760, et que l'on trouve dans les mémoires et romans de cette époque, dans Crébillon, Lauzun, Duclos, Marmontel, Chamfort, Madame d'Épinay, etc., etc.

C'est un tableau où, jusqu'aux ombres, tout doit être couleur de rose, où il ne doit entrer rien de désagréable sous aucun prétexte et sous peine de manquer d'usage, de bon ton, de délicatesse, etc. Un homme bien né sait d'avance tous les procédés qu'il doit avoir et rencontrer dans les diverses phases de cet amour ; rien n'y étant passion et imprévu, il a souvent plus de délicatesse que l'amour véritable, car il a toujours beaucoup d'esprit ; c'est une froide et jolie miniature comparée à un tableau des Carraches ; et, tandis que l'amour-passion nous emporte au travers de tous nos intérêts, l'amour-goût sait toujours s'y conformer. Il est vrai que, si l'on ôte la vanité à ce pauvre amour, il en reste bien peu de chose ; une fois privé de vanité, c'est un convalescent affaibli qui pent à peine se traîner.

3° L'amour physique.

A la chasse, trouver une belle et fraîche paysanne qui fuit dans le bois. Tout le monde connaît l'amour fondé sur ce genre de plaisir ; quelque sec et malheureux que soit le caractère, on commence par là à seize ans.

TABLE

Préface		13
LIVRE PREMIER		
CHAPITRE	I. — De l'amour	15
—	II. — De la naissance de l'amour	17
—	III. — De l'espérance	20
—	IV.	23
—	V.	25
—	VI. — Le rameau de Salzbourg	24
—	VII. — Des différences entre la naissance de l'amour dans les deux sexes	25
—	VIII.	27
—	IX.	30
—	X.	30
—	XI.	32
—	XII. — Suite de la cristallisation	32
—	XIII. — Du premier pas, du grand monde, des malheurs	34
—	XIV.	35
—	XV.	37
—	XVI.	38
—	XVII. — La beauté détronée par l'amour	39
—	XVIII.	40
—	XIX. — Suite des exceptions à la beauté	41
—	XX.	43
—	XXI. — De la première vue	44
—	XXII. — De l'engouement	46
—	XXIII. — Des coups de foudre	47
—	XXIV. — Voyage dans un pays inconnu	50
—	XXV. — La présentation	54
—	XXVI. — De la pudeur	56
—	XXVII. — Des regards	62
—	XXVIII. — De l'orgueil féminin	63
—	XXIX. — Du courage des femmes	69
—	XXX. — Spectacle singulier et triste	72
—	XXXI. — Extrait du journal de Salviati	72
—	XXXII. — De l'intimité	79
—	XXXIII.	83
—	XXXIV. — Des confidences	83
—	XXXV. — De la jalousie	86
—	XXXVI. — Suite de la jalousie	91

Настоящее издание, стр. 245

STENDHAL

CHAPITRE XXXVII. — Roxane		93
— XXXVIII. — De la pique d'amour-propre		95
— XXXIX. — De l'amour à querelles		100
— XXXIX bis. — Remèdes à l'amour		104
— XXXIX ter.		106

LIVRE SECOND

CHAPITRE XL.		108
— XLI. — Des nations par rapport à l'amour. — De la France		110
— XLII. — Suite de la France		113
— XLIII. — De l'Italie		115
— XLIV. — Rome		118
— XLV. — De l'Angleterre		120
— XLVI. — Suite de l'Angleterre		123
— XLVII. — De l'Espagne		126
— XLVIII. — De l'amour allemand		127
— XLIX. — Une journée à Florence		132
— L. — L'amour aux Etats-Unis		137
— LI. — De l'amour en Provence jusqu'à la conquête de Toulouse, en 1328, par les Barbares du Nord		139
— LII. — La Provence au XII ^e siècle		143
— LIII. — L'Arabie		149
—	Fragments extraits et traduits d'un recueil arabe intitulé le <i>Divan de l'Amour</i>	152
—	LIV. — De l'éducation des femmes	156
—	LV. — Objections contre l'éducation des femmes	159
—	LVI. — Suite	166
—	LVII bis. — Du mariage	170
—	LVIII. — De ce qu'on appelle vertu	171
—	LVIII. — Situation de l'Europe à l'égard du mariage	172
—	La Suisse et l'Oberland	175
—	LIX. — Werther et don Juan	179
FRAGMENTS DIVERS		188
Amours de Tibulle et de Propertius		204
Lettre anglaise de la femme de Klopstock		215
Promenade aux îles Borromées		217
Qu'est-ce que le plaisir ?		225

APPENDIX

Des Cours d'amour		236
Code d'amour du XII ^e siècle		240
Notice sur André le chapelain		243

46

Настоящее издание, стр. 246

Об издательстве

Логотип
издательства
скопирован
с титульного листа
представляемого
издания

La Renaissance du livre

«La Renaissance du livre» было основано в ноябре 1908 года в Париже издательством «Jean Gillequin & Cie, éditeurs» и ставило перед собой цель опубликовать в ста томах «все шедевры французской литературы».

Штаб-квартира находилась по адресу площадь Сен-Мишель, 2.

15 ноября 1909 года «La Renaissance du livre» выпустило первый сборник. В следующем году, в январе, из-за сильного наводнения в Париже его запасы истощились, и дом переехал на бульвар Сен-Мишель, 78.

В 1912 году Жан Жиллекен (Jean Gillequin) перепродал свою долю, и дом стал называться «Издательство возрождения книги». Эд [уард] Миньо, издатель». В марте 1913 года он приобрёл общий книжный фонд (романы и разные книги по цене 3,50 франка) у «Издательской компании бывшего книжного магазина Феликса Жювена», что объясняет присутствие в In Extenso авторов, бывших сотрудников пресс-группы Juven, таких как Гастон Жювен. В мае-июне 1914 года Эдуард Миньо и Жюль Талландье совместно опубликовали энциклопедию Анри Берра «Эволюция человечества», но начало войны помешало продолжению проекта.

Во время Первой мировой войны Луи Тевени, бывший издатель, вошел в капитал, и сменились приоритеты издательства. В 1916 году дебютировал сборник «Романы-фильмы», а в следующем году – сборник «Международная библиотека критики». В марте 1918 года Тевени выпустил профессиональное обозрение «Возрождение книги», орган библиографии и библиофилии, затем в октябре – сборник, посвященный поэтам, с пронумерованным тиражом, а в декабре – сборник «Классика Одеона», сборник пьес по выбору Поля Гаво, драматурга и директора парижского театра Одеон.

В октябре 1920 года литературным директором был назначен Марсель Прево, который годом позже вместе с Жозефом Бедье основал «Ревю де Франс».

В апреле 1922 года «La Renaissance du livre» было преобразовано в акционерное общество с ограниченной ответственностью с капиталом 500 000 франков под руководством Луи Тевени, генеральным директором и художественным советником был назначен Пьер Мак Орлан. (По материалам интернет-изданий).

A479660

LES CLASSIQUES DE LA LITTÉRATURE MONDIALE

STENDHAL

LE ROUGE ET LE NOIR

CHRONIQUE DU XIXe SIÈCLE

Préface de I. Danilin

COOPÉRATIVE D'ÉDITIONS DES OUVRIERS
ÉTRANGERS EN URSS — MOSCOU 1936

A479660

Stendhal. Le rouge et le noir : chronique du XIXe siècle / Stendhal ; préface de I. Danilin. – Moscou : Coopérative d'éditions des ouvriers étrangers en URSS, 1936. – XVII, 522, [1] c., [1] л. портр. – (Les classiques de la littérature mondiale). – Текст : непосредственный.

У «Красного и чёрного» простая и стройная, без всяких хронологических смещений, мемуарно-стержневая композиция. Она позволяет сосредоточиться не столько на происшествиях и приключениях, сколько на мыслях, переживаниях героической по своим задаткам личности – мастерство, в котором Стендаль не имеет себе равных во Франции своего века. Ритм рассказа подчинён той же задаче и обходится без плавного нарастания от завязки к высшему напряжению. Он намеренно неровен, дробен: замедленное течение аналитико-психологических отрывков, в которых внутренние монологи чередуются с поясняющими размышлениями повествователя, внезапно уступает место стремительному рывку в узловых поворотных моментах, чтобы вскоре опять войти в русло неторопливых наблюдений за мельчайшими оттенками сердечных перемен.

Стендаль не раз повторял, что без математически строгого, совершенно естественного языка не может быть внятно явлен извилистый многоструйный поток, образующий самую для него важную историю душевных поисков и открытий.

Цит. по: Великовский, С. Суд по совести / С. Великовский. – Текст : непосредственный // Стендаль. Красное и чёрное : хроника XIX века / Стендаль ; перевод с французского Н. Любимова. – Москва : Художественная литература, 1987. – С. 16-17.

Об авторе предисловия к представляемому изданию

Юрий Иванович Данилин – советский критик, специалист по французской литературе XIX века, литературовед, переводчик, доктор филологических наук (1938), профессор (с 1943), сотрудник Института мировой литературы. Окончил факультет общественных наук 1-го Московского государственного университета в 1924 году, аспирантуру, после чего был направлен Народным комиссариатом просвещения в Воронеж на должность доцента.

Преподавал историю западноевропейской литературы на литературно-лингвистическом отделении педагогического факультета Воронежского государственного университета (1929 – 1931). Позднее работал в Москве научным сотрудником Института литературы и искусства Коммунистической академии, был редактором Гослитиздата, преподавал историю, всеобщую литературу в Институте иностранных языков (до 1950 года), был преподавателем Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского и Института иностранных языков, старшим научным сотрудником Института мировой литературы имени М. Горького Академии наук СССР (до 1964 года).

Литературную деятельность начал в 1924 году. Основные работы посвящены истории литературы и театра эпохи французской революции XIX в. Среди его работ: «Театральная жизнь в эпоху Парижской Коммуны» (1936), «Поэты Парижской Коммуны» (1947), «Мопассан» (1951), «Беранже и его песни» (1958), «Парижская Коммуна и французский театр» (1963) и многие другие. Опираясь на изучение забытых поэтических памятников, мемуарно-исторических источников и прессы, Ю. И. Данилин в своих работах впервые широко осветил творчество поэтов, непосредственно связанных с революционным и ранним рабочим движением во Франции XIX века. Его книги о П. Ж. Беранже, о поэзии Июльской революции 1830 года, о театре и поэзии Парижской Коммуны 1871 года, а также публикации сочинений писателей-коммунаров, поэтов 1848 года, Ж.Б. Клемана, Э. Моро, Ф. Пиа и др. раскрыли ценность художественного наследия французской революционной демократии и способствовали созданию объективной картины историко-литературного процесса во Франции XIX века.

Труды Ю. И. Данилина о демократических и пролетарских писателях, а также о классиках французской литературы – Г. де Мопассане, В. Гюго, П. Мериме, Стендале охватывают обширный материал. Его труды получили признание критики за рубежом, особенно во Франции.

Цит. по: Юрий Данилин – об авторе. – Текст : электронный // Лайвлиб / основатель проекта Павел Гусаков ; руководитель разработки проекта Дмитрий Жарков ; куратор главной страницы Марина Флёрова. – 2006-2023. – URL: <https://www.livelib.ru/author/209156-yurij-danilin?ysclid=ld1raxmtaa378422296> (дата обращения : 16.01.2023).

PRÉFACE

La mort de Stendhal ne fit aucune émotion dans Paris. Un des rares journaux ayant publié sa nécrologie dit qu'il était Allemand. Trois de ses amis intimes seulement suivirent le cercueil de Stendhal.

En effet, qu'était Stendhal aux yeux des Parisiens de son temps? Simple un homme à réputation politique douteuse, un Français ayant préféré vivre hors de France, auteur de romans qui n'étaient guère lus. Il est vrai que Balzac avait écrit un article élogieux sur la *Chartreuse de Parme*, mais Balzac ne comptait pas parmi les critiques de profession. Or, auprès de ces derniers, auprès d'hommes tels que Jules Janin, qui ployaient l'échine tantôt devant la Restauration, tantôt devant Louis-Philippe, Stendhal ne pouvait jouir d'aucune faveur.

Lui-même d'ailleurs se rendait compte de son impopularité, et il disait: «Je serai compris vers 1880». Ou encore: «Je mets un billet à une loterie dont le gros lot se réduit à ceci: *Etre lu en 1935*». Stendhal rêvait d'un lecteur particulier, démocratique. Parlant de l'esprit artistique qui vit toujours dans l'âme des classes inférieures, il déclarait qu'il lui serait agréable de plaire tout au plus à trente ou quarante personnes à Paris, — à des gens qu'il ne verrait jamais, mais qu'il aimait éperdument sans les connaître, — à quelque jeune madame Roland lisant en secret un petit volume qu'au moindre bruit elle cache dans un tiroir de la table de travail de son père.

v

Настоящее издание, стр. V

LE ROUGE ET LE NOIR

CHRONIQUE DE 1830

I

UNE PETITE VILLE

Put thousands together
Less bad,
But the sage less gay.
Hobbes.

La petite ville de Verrières peut passer pour l'une des plus jolies de la Franche-Comté. Ses maisons blanches avec leurs toits pointus de tuile rouge s'étendent sur la pente d'une colline, dont des touffes de vigoureux châtaigniers marquent les moindres sinuosités. Le Doubs coule à quelques centaines de pieds au-dessous de ses fortifications, bâties jadis par les Espagnols, et maintenant ruinées.

Verrières est abritée du côté du nord par une haute montagne, c'est une des branches du Jura. Les cimes brisées du Verra se couvrent de neige dès les premiers froids d'octobre. Un torrent, qui se précipite de la montagne, traverse Verrières avant de se jeter dans le Doubs, et donne le mouvement à un grand nombre de scies à bois; c'est une industrie fort simple et qui procure un certain bien-être à la majeure partie des habitants plus paysans que bourgeois. Ce ne sont pas cependant les scies à bois qui ont enrichi cette petite ville. C'est à la fabrique des toiles peintes, dites de Mulhouse, que l'on doit l'aisance générale qui, depuis

1

Настоящее издание, стр. 1

Логотип
издательства
скопирован
с титульного листа
цитируемого
издания

Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР (1931 – 1938)

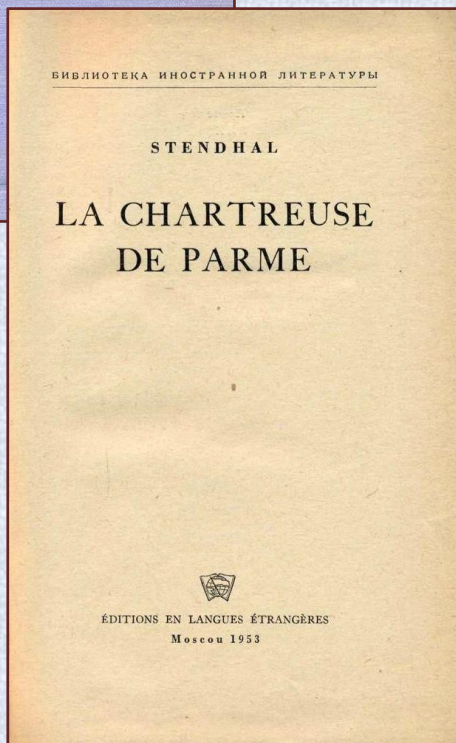
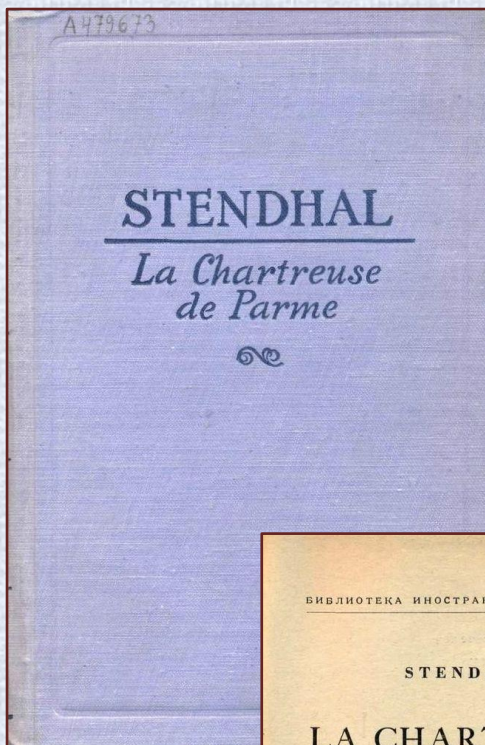
«Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР» было создано на основании Постановления СНК РСФСР от 27 марта 1931 года. На издательство возлагалось издание на иностранных языках и распространение марксистско-ленинской, учебной, художественной и справочной литературы среди иностранных рабочих, специалистов и учащихся, находящихся на территории СССР. Так, например, в 1934 году публиковались труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, преимущественно на немецком и английском языках, работы К. Готтвальда «За народный фронт труда, свободы и мира» (нем.), Г. Димитрова «Письма и наброски периода ареста и Лейпцигского процесса» (нем.), «Об антифашистском международном фронте» (польск.), труды В. П. Коларова и Е. Ярославского о болгарской компартии (болгар.) и др.

Художественная литература представлена произведениями Д. Голсуорси, Д. Дефо, Р. Л. Стивенсона, Р. Роллана, В. Василевской, М. Горького, Ф. В. Гладкова, А. С. Серафимовича, М. С. Шагинян, М. А. Шолохова, И. Г. Эренбурга, Д. А. Фурманова, Б. Я. Ясенского, М. Каханы, Дж. Лондона, Сано Дзюнитиро и др. на английском, немецком, французском, польском, японском и др. языках.

Отметим, что наименование издательства всегда давалось на титульном листе на языке издания (*Издательское дружество на чужестранните работници, Coopérative d'éditions des ouvriers étrangers en URSS, Co-operative publishing society of foreign workers, Verlagsgenossenschaft ausländischer Arbeiter, Kooperativt förlag av utländska arbetare, Tow-wo wydawnicze robotnikow zagranicznych* и т. д.).

Цит. по: *Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР (1931 – 1938)*. – Текст : электронный // Библиотека исторической информации / Дмитрий Конюхов. – 2011 – 2021. – URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=786> (дата обращения: 10.01.2023).

По материалам издания: *Ежегодник книги СССР. 1935 : систематический указатель / под редакцией И. Т. Морозова и В. И. Соловьёва*. – Москва : Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1936. – 1572 с. – Текст : непосредственный.

A479673

Stendhal. *La Chartreuse de Parme* / Stendhal ; предисловие М. Е. Елизаровой. – Moscou : Éditions en Langues Etrangères, 1953. – 547, [1] с. – (Библиотека иностранной литературы). – Текст : непосредственный.

«Пармская обитель» (1839) – второй роман Стендаля о Реставрации.

Избирая местом действия маленькое княжество Северной Италии – Парму, Стендаль не стремится быть абсолютно верным историческим фактам. Парма не была самостоятельным государством, как это дано у Стендаля, – она входила в состав владений Австрии.

Стендаль не случайно обращается к Парме, маленькому княжеству Северной Италии. Концентрируя события около двора Эрнесто IV, правителя Пармы, где все гнусные проявления удушающего деспотизма обнажены до крайности, Стендаль достигает высокой силы обобщения и типизации в показе всеевропейской реакции первой трети XIX века.

Драматические события в Северной Италии, в то время, когда она становится ареной борьбы между Наполеоном и Австрией, берутся здесь как предыстория, дающая направление всему дальнейшему ходу действия в романе.

<...> Началом действия в романе является эпизод битвы при Ватерлоо. <...> «Да, я был охвачен приступом ревности, читая это великолепное и правдивое описание битвы, о котором я мечтал для «Сцен военной жизни»... Этот отрывок восхитил меня, огорчил, очаровал, поверг в отчаяние», – писал Бальзак. (Наст. изд., с. 5-6).

Мария Евгеньевна Елизарова (19.1.1898, Казань – 2.4.1972, Москва) – филолог, доктор филологических наук (1952), профессор (1952), заведующий кафедрой зарубежной литературы факультета русского языка и литературы (1950–70) МГПИ.

После окончания в 1916 году самарской гимназии поступила на филологический факультет Высших женских курсов в Петрограде, затем на первый курс этнологического отделения литературного факультета 1-го Московского университета (1920). Была научным сотрудником Института методов внешкольной работы (1930–31). В 1930 году окончила отделение редакционно-публицистического факультета литературы и искусства по технологии книги. Окончив аспирантуру кафедры зарубежной литературы Московского государственного педагогического института им. А. С. Бубнова, защитила кандидатскую диссертацию «Реализм Диккенса и проблема комического» (1934). Защитила докторскую диссертацию «Реализм Чехова и проблемы западноевропейской литературы второй половины XIX в.».

На основе лекционного курса написала учебник «История зарубежной литературы XIX в.» (первое изд. 1957, неоднократно переиздавался). В 1930-е годы с предисловиями М. Е. Елизаровой вышли романы Э. Золя «Жерминаль» и «Западня», «Тяжелые времена» Ч. Диккенса, позднее – романы Ж. Санд, «Пармская обитель» Стендаля, «Евгения Гранде» О. Бальзака, «Дэвид Копперфилд» Ч. Диккенса.

Автор 200 научных и научно-методических работ.

Награждена орденом «Знак почета», медалью «За доблестный труд. К 800-летию Москвы».

Цит. по: Елизарова Мария Евгеньевна. – Изображение. Текст : электронные // Учёные МГПУ : проект Музея истории МГПУ / автор проекта Т. К. Жаров. – 2012. – URL: <http://mpgu.su/scientists/elizarova-mariya-evgenjevna/> (дата обращения : 13.01.2023).

**Мария Евгеньевна Елизарова
(1898 – 1972),
автор предисловия
к представляемому изданию**

«ПАРМСКАЯ ОБИТЕЛЬ» СТЕНДАЛЯ

1

«Пармская обитель» — последнее крупное произведение Стендаля. Роман подытоживает более чем двадцатилетнюю творческую деятельность писателя. Но именно поэтому он не может быть рассмотрен вне связи с ранними выступлениями Стендаля, когда в основном формируется его мировоззрение, определяется характер его реализма и основное противоречие в нем, нашедшее свое окончательное завершение в «Пармской обители».

В 20-х годах прошлого века во Франции развернулись бурные литературные события, связанные с борьбой романтиков против классицизма. Борьба эта приняла резко выраженный политический характер: демократические романтики, борясь с застоем и косностью академического искусства классицизма, а также с реакционным романтизмом, тем самым ополчились против реакционных сил эпохи Реставрации и вместе со всеми передовыми силами французского общества готовили оружие к предстоящей революции 1830 года. В эту борьбу Стендаль включился со всей страстностью своего темперамента.

Философия французских просветителей-материалистов — Гельвеция, Гольбаха, Кабаниса, Дидро, школу которых проходит Стендаль в ранней юности, а также исторический опыт первой буржуазной революции помогли писателю выработать критерий в оценке искусства и занять вполне определенную позицию в литературной борьбе его времени.

Непримиримая ненависть к Реставрации сразу же поставила Стендаля на передовую линию литературного фронта.

«Чтобы быть писателем, надо почти столько же мужества, как и для того, чтобы быть солдатом», — сказал Стендаль.

3

Настоящее издание, стр. 3

AVERTISSEMENT

C'est dans l'hiver de 1830 et à trois cents lieues de Paris que cette nouvelle fut écrite ; ainsi aucune allusion aux choses de 1839.

Bien des années avant 1830, dans le temps où nos armées parcouraient l'Europe, le hasard me donna un billet de logement pour la maison d'un chanoine : c'était à Padoue, charmante ville d'Italie ; le séjour s'étant prolongé, nous devînmes amis.

Repassant à Padoue vers la fin de 1830, je courus à la maison du bon chanoine : il n'était plus, je le savais, mais je voulais revoir le salon où nous avions passé tant de soirées aimables, et, depuis, si souvent regrettées. Je trouvai le neveu du chanoine et la femme de ce neveu qui me reçurent comme un vieil ami. Quelques personnes survinrent, et l'on ne se sépara que fort tard ; le neveu fit venir du café Pedrotti un excellent zambajon*. Ce qui nous fit veiller surtout, ce fut l'histoire de la duchesse Sanseverina à laquelle quelqu'un fit allusion, et que le neveu voulut bien raconter tout entière, en mon honneur.

— Dans le pays où je vais, dis-je à mes amis, je ne trouverai guère de soirées comme celle-ci, et pour passer les longues heures du soir je ferai une nouvelle de votre histoire.

— En ce cas, dit le neveu, je vais vous donner les annales de mon oncle, qui, à l'article Parme, mentionne quelques-unes des intrigues de cette cour, du temps que la duchesse y faisait la pluie et le beau temps ; mais, prenez garde ! cette histoire n'est rien moins que morale, et maintenant que vous

21

Настоящее издание, стр. 21

PREMIÈRE PARTIE

GIA MI FUR DOLCI INVITI A EMPIR LE CARTE
I LUOGHI AMENI.

ARIOSTO, *Sat. IV**.

Настоящее издание, стр. 24

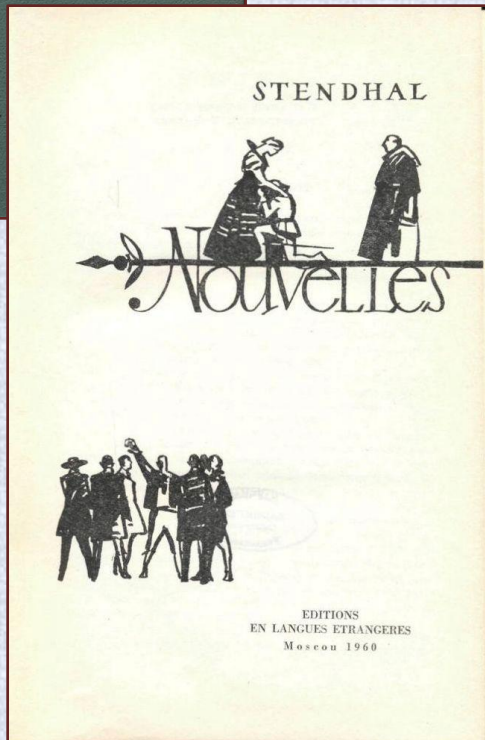
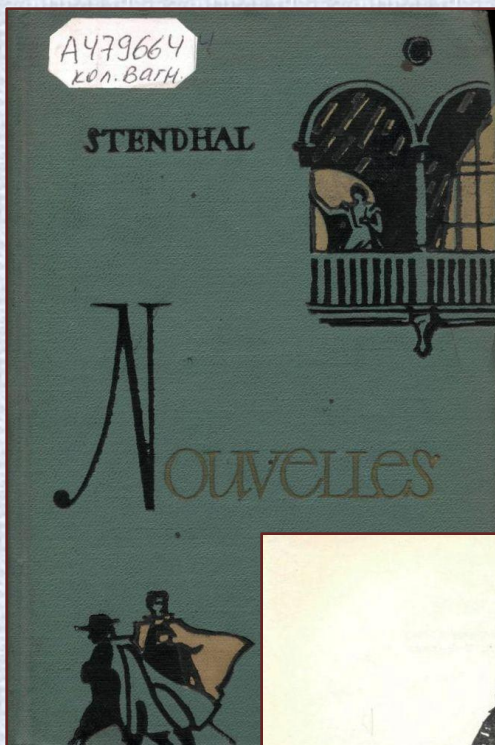
CHAPITRE PREMIER

Milan en 1796

Le 15 mai 1796, le général Bonaparte fit son entrée dans Milan à la tête de cette jeune armée qui venait de passer le pont de Lodi, et d'apprendre au monde qu'après tant de siècles César et Alexandre avaient un successeur. Les miracles de bravoure et de génie dont l'Italie fut témoin en quelques mois réveillèrent un peuple endormi ; huit jours encore avant l'arrivée des Français, les Milanais ne voyaient en eux qu'un ramassis de brigands, habitués à fuir toujours devant les troupes de Sa Majesté Impériale et Royale : c'était du moins ce que leur répétait trois fois la semaine un petit journal grand comme la main, imprimé sur du papier sale.

Au moyen âge, les Lombards républicains avaient fait preuve d'une bravoure égale à celle des Français, et ils méritèrent de voir leur ville entièrement rasée par les empereurs d'Allemagne.* Depuis qu'ils étaient devenus de *fidèles sujets*, leur grande affaire était d'imprimer des sonnets sur de petits mouchoirs de taffetas rose quand arrivait le mariage d'une jeune fille appartenant à quelque famille noble ou riche. Deux ou trois ans après cette grande époque de sa vie, cette jeune fille prenait un cavalier servant : quelquefois le nom du sigisbée choisi par la famille du mari occupait une place honorable dans le contrat de mariage. Il y avait loin de ces mœurs efféminées aux émotions profondes que donna l'arrivée imprévue de l'armée française. Bientôt surgirent des mœurs nouvelles et passionnées. Un peuple tout entier s'aperçut, le 15 mai 1796, que tout ce qu'il avait respecté jusque-là était souverainement ridicule et quelque-

Настоящее издание, стр. 25

A479664

Stendhal. Nouvelles / Stendhal ; составитель сборника и автор комментария Д. Суворова ; художник А. Васин. – Moscou : Éditions en Langues Etrangères, 1960. – 464, [2] с. – Текст : непосредственный.

Первые новеллы Стендаля были написаны в 20-х годах XIX века, работу над последними прервала смерть. Создававшиеся одновременно с романами, некоторые из его новелл – как бы своеобразные наброски, эскизы к будущим крупным реалистическим полотнам, другие задуманы как совершенно самостоятельные произведения.

Хронологически новеллы делятся на две группы. Одна включает произведения, созданные в 20-х и начале 30-х годов, вторая – произведения конца 30-х годов, когда многое изменилось во Франции, а в связи с этим и в творчестве Стендаля.

Зрелую новеллистику Стендаля открывает «Ванина Ванини» (1829) – эпизод из истории борьбы карбонариев за освобождение Италии, в которой писатель принимал непосредственное участие.

<...> С чисто романтическими подробностями описана в новелле деятельность карбонариев: тайные сходки, переодевания, бегства, коварное предательство. Но за этой оболочкой Стендаль сумел увидеть то, чего не замечали многие его современники: появление в Италии человека нового типа, беззаветного борца и гражданина, характер которого складывался в обстановке патриотического освободительного движения XIX века. (Наст. изд., с. 3-4.)

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Великий французский писатель Стендаль (Анри Бейль 1783—1842) оставил обширное наследие, включающее произведения самых различных жанров: романы, литературно-критические статьи, работы по истории живописи, труды о музыке, путевые заметки, наброски комедий. Особое место в его творчестве заняли новеллы, из которых наиболее значительные вошли в настоящий сборник. Первые новеллы Стендаля были написаны в 20-х годах XIX века, работу над последними прервала смерть. Создававшиеся одновременно с романами, некоторые из его новелл — как бы своеобразные наброски, эскизы к будущим крупным реалистическим полотнам, другие задуманы как совершенно самостоятельные произведения.

Хронологически новеллы делятся на две группы. Одна включает произведения, созданные в 20-х и начале 30-х годов, вторая — произведения конца 30-х годов, когда многое изменилось во Франции, а в связи с этим и в творчестве Стендаля.

Зрелую новеллистику Стендаля открывает «Ванина Ванини» (1829) — эпизод из истории борьбы карбонариев за освобождение Италии, в которой писатель принимал непосредственное участие. Герои новеллы — люди страстные, цельные, энергичные. Юный карбонарий Пьетро и гордая аристократка Ванина по-разному понимают счастье. Для Пьетро оно — в выполнении долга перед родиной: после колебаний и мучительной борьбы он отказывается от любви Ванины. Для Ванины счастье — обладание любимым, и по ее мнению счастье можно добыть любой ценой. Ванина легко идет на преступление, проявляя затем для освобождения Пьетро энергию, мужество, ловкость. Когда это противоречие становится очевидным, влюбленные расстаются, но если для Пьетро — это катастрофа, ломка всей жизни, то для Ванины — только досадная неудача, непредвиденный проигрыш.

С чисто романтическими подробностями описана в новелле деятельность карбонариев: тайные сходки, переодевания, бегства, ко-

VANINA VANINI

ou

Particularités

*sur la dernière vente de carbonari
découverte dans les Etats du pape*

C'était un soir du printemps de 182*. Tout Rome était en mouvement: M. le duc de B***, ce fameux banquier, donnait un bal dans son nouveau palais de la place de Venise. Tout ce que les arts de l'Italie, tout ce que le luxe de Paris et de Londres peuvent produire de plus magnifique avait été réuni pour l'embellissement de ce palais. Le concours était immense. Les beautés blondes et réservées de la noble Angleterre avaient brigué l'honneur d'assister à ce bal; elles arrivaient en foule. Les plus belles femmes de Rome leur disputaient le prix de la beauté. Une jeune fille que l'éclat de ses yeux et ses cheveux d'ébène proclamaient Romaine entra conduite par son père; tous les regards la suivirent. Un orgueil singulier éclatait dans chacun de ses mouvements.

On voyait les étrangers qui entraient frappés de la magnificence de ce bal. « Les fêtes d'aucun des rois de l'Europe, disaient-ils, n'approchent point de ceci. »

Les rois n'ont pas un palais d'architecture romaine: ils sont obligés d'inviter les grandes dames de leur cour; M. le duc de B*** ne prie que de jolies femmes. Ce soir-là il avait été heureux dans ses invitations; les hommes semblaient éblouis. Parmi tant de femmes remarquables il fut question de décider quelle était la plus belle: le choix resta quelque temps indécis; mais enfin la princesse Vanina

КОММЕНТАРИЙ

Текст новелл печатается по изданию: Stendhal, *Romans et Nouvelles*, I—II, Le Divan, Paris, MCMXXVIII; *Chroniques italiennes*, I—II, Le Divan, Paris, MCMXXIX. Etablissement du texte par Henri Martineau.

VANINA VANINI

Впервые напечатана в «*Revue de Paris*», 1829, т. IX; перепечатана в «*Chroniques italiennes*», Paris, 1855.

13.* **la dernière vente de carbonari découverte dans les Etats du pape**—вента, ячейка тайной заговорщической организации карбонариев («угольщиков»), возникшей в Италии в начале XIX в и ставившей своей целью освобождение от ига французских, а затем австрийских захватчиков, уничтожение абсолютистско-феодалного режима в итальянских государствах и политическое объединение страны. Название «угольщики» произошло от того, что члены этого общества часто скрывались от властей в лесных хижинах угольщиков в горах Калабрии и Аbruццо. Особенно жестоко преследовались карбонарии в Папской области—государстве, существовавшем до 1870 г. в средней Италии. Главой этого государства являлся папа римский, столицей был Рим.

14. **deux ou trois souverains d'Allemagne**—В первой половине XIX в. Германия была раздроблена на множество карликовых государств. Каждое из них управлялось собственным монархом.

fort Saint-Ange—крепость Святого Ангела, государственная тюрьма в Риме, соединенная с Ватиканским дворцом.

se donner la peine de naître—несколько измененная реплика Фигаро из комедии Бомарше «Женитьба Фигаро» (первая постановка 1784).

15. **jesuites**—члены ордена иезуитов, созданного в 1534 г. И. Лойолой для борьбы с «ересями» и свободомыслием в целях укрепления папской власти.

* Цифра обозначает страницу в тексте.

437

TABLE DES MATIÈRES

От составителя	3
Vanina Vanini	13
Le coffre et le revenant	41
San Francesco à Ripa	65
Mina de Vanghel	81
Vittoria Accoramboni	120
Les Cenci	149
La duchesse de Palliano.	185
L'abbesse de Castro.	211
Féder	315
Ernestine	408
Комментарии	437

Настоящее издание, стр. 437

Настоящее издание, стр. 466

Об издательстве

Логотип издательства
скопирован
с титульного листа
цитируемого издания

Издательство литературы на иностранных языках

В 1938 году соответствии с приказом начальника Главлита РСФСР от 3 июля «Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР» было переименовано в «Издательство литературы на иностранных языках».

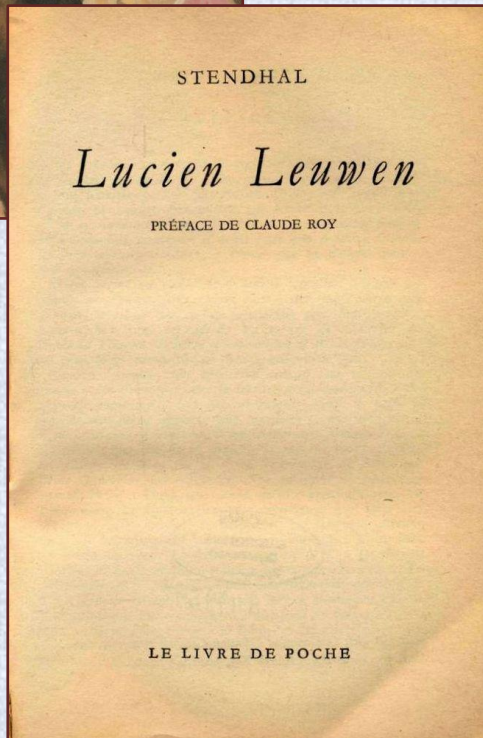
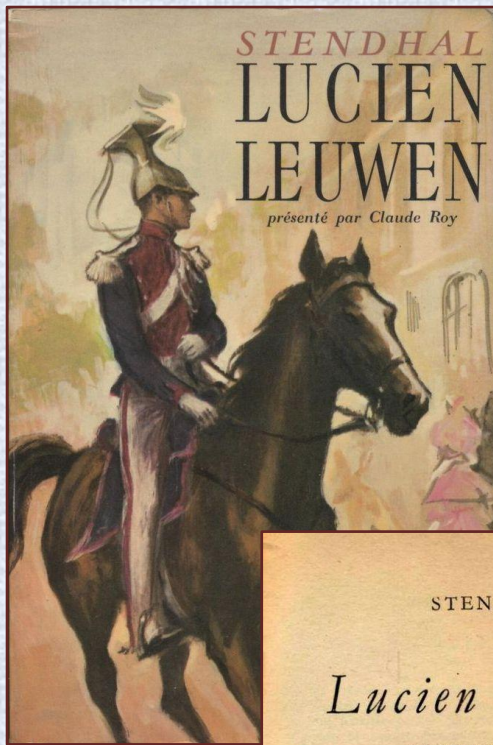
Издательство продолжило серию «Библиотека классиков марксизма-ленинизма», но приоритеты уже смещались в сферу научных и учебных филологических изданий и художественной литературы. Так, в 1953 году были опубликованы несколько общих работ в указанной выше серии, брошюра М. И. Калинина «О работе В. И. Ленина "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?"» (испан.). Среди учебных изданий: «Введение в романское языкознание» М. В. Сергиевского, учебники английского языка (М. Галинская и З. Цветкова; И. Р. Гальперин; А. И. Шевалдышев, В. В. Вахмистров и В. В. Преображенский), учебники немецкого языка (Т. А. Дегтерева и И. И. Чернышева; Н. А. Дианин, Ц. Б. Чаплинская и В. С. Рубан), «Очерки по стилистике немецкого языка» Э. Ризель в серии «Библиотека филолога»; учебник французского языка; Дж. Гринвуд (англ.), «Робин Гуд» (англ.), Г.-Х. Андерсен (нем.), Е. Брошкевич (польск.) в «Учебной серии для начального чтения», сказки бр. Grimm (нем.), И. Фарж (франц.), Х. Валера (испан.) в «Учебно-литературной серии» и др.

Издательство выпустило в свет на английском языке романы Ш. Бронте, Дж. Голсуорси, Т. Драйзера, В. Огилви, К.-С. Причарда, В. М. Теккерей и др.

В 1963 году в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 августа на базе «Издательства литературы на иностранных языках» и «Издательства иностранной литературы» Министерства культуры СССР было создано издательство «Прогресс» при Государственном комитете Совета Министров СССР по печати.

Цит. по: *Издательское товарищество иностранных рабочих в СССР (1931 – 1938)*. – Текст : электронный // Библиотека исторической информации / Дмитрий Конюхов. – 2011 – 2021. – URL: <https://libinfo.org/index/index.php?id=786> (дата обращения: 10.01.2023).

По материалам издания: *Ежегодник книги СССР. 1954 (1-е полугодие) : систематический указатель / редакция: В. А. Федосеев, Д. Я. Маскилейсон. – Москва : Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1955. – 481, [1] с. – Текст : непосредственный.*

A479592

Stendhal. Lucien Leuwen / Stendhal ; préface de Claude Roy. – Paris : Librairie Gallimard : Librairie générale française, 1960. – 794 p. – (Le livre de poche. Classiques). – Текст : непосредственный.

«Люсьен Левен» представляет собою огромную картину общественно-политической и частной жизни в первые годы Июльской монархии. Психология провинциальных аристократов, замкнувшихся в своём кругу; преуспевающие дельцы июльского режима, изъеденные цинизмом и делячеством; министерские деятели, давно привыкшие к беспринципности правительства и пользующиеся любыми средствами, чтобы достигнуть высокого положения и богатства; армия, принуждённая сражаться не с врагами, а с голодными рабочими и защищающая интересы не государства, а капитала; бездушное общество, погрязшее в меркантильных интересах, мелкие подлости, вырастающие в большие преступления, – и на фоне всей этой мерзости отдельные светлые натуры, почти мечтатели, республиканцы-революционеры. С изумительной выразительностью изображена в романе предвыборная кампания. Различные типы префектов, извращающих выборы в угоду начальству, показанные с огромным мастерством, общество, изображённое во всех его разрезах – от карьериста-министра до умирающего с голоду рабочего, от надменного аристократа до полицейского агента, – делают этот роман явлением во французской литературе почти исключительным.

(Цит. по: Реизов, Б. Г. Стендаль / Б. Г. Реизов. - Текст : непосредственный // Стендаль. Люсьен Левен (Красное и белое) / Стендаль ; перевод с французского Б. Лифшица ; вступительная статья и примечания Б. Г. Реизова. – Москва : ЭКСМО, 2002. – С. 12. – (Серия «Зарубежная классика»). – ISBN 5-699-00801-2.)

**Sophie Bassouls. Claude Roy
(1915-1997)
écrivain, poète, journaliste français
Paris, 1981**

**Клод Руа – автор предисловия
к представляемому изданию**

Клод Руа родился в 1915 году в Париже. Поэт, эссеист, писатель, критик, журналист и переводчик китайской поэзии, он также был великим путешественником, всегда внимательно относившимся к мировым драмам и их надеждам. Война, сопротивление, Соединенные Штаты, Китай, страны третьего мира, СССР занимают важное место в его творчестве.

Сотрудничал в «Nouvel Observateur» и был членом редколлегии изданий Gallimard.

В послевоенные годы Руа посвятил себя литературной деятельности. Его творчество отличается разнообразием форм и жанров: поэзия, проза (романы, книги путешествий, биографии, автобиографии), поэзия, драматургия, эссеистика, художественная критика и т. п. Уже при жизни Руа считался классиком французской литературы; о нём, как об одном из тридцати основных своих современников, упоминает Жак Шарпантро в своих программных стихотворениях «Весна» и «Ковчег». Входя в «читательский комитет» престижного издательства Галлимар, Руа играл значительную роль в определении круга публикуемой во Франции литературы.

Был удостоен первой премии Гонкура в 1985 году и премии Гийома-Аполлинера в 1995 году за все свои работы.

Один из «тех, кто касается всего, потому что всё касается их, но кто также знает, что всё касается друг друга, стоит на своем». Так определил себя Клод Руа.

Цит. по: Claude Roy. – Текст : электронный // Gallimard Jeunesse. – 2023. – URL: <https://www.gallimard-jeunesse.fr/auteurs/claude-roy.html> (дата обращения : 16.01.2023).

Источник фото: Bassouls, S. Claude Roy (1915-1997) écrivain, poète, journaliste français. Paris, 1981 : фото / Sophie Bassouls. – Изображение : электронное // Sophie Bassouls | Photographe. – 2012-2023. – URL: https://www.sophie-bassouls.com/page.php?page=ecrivains&alias=Roy_Claude_1981-03-10 (дата обращения : 16.01.2023).

PRÉFACE

IL N'Y A probablement pas de meilleure raison d'écrire que de vouloir qu'existe un livre qu'on souhaiterait de lire, et qui n'existe pas — pas encore. Créer, c'est d'abord se donner, et donner aux autres, un plaisir dont on rêvait, qu'on ne rencontrait pas. J'ai connu un romancier auquel on demandait pourquoi il avait écrit son premier roman. Il était alors prisonnier. « Parce que je n'avais rien à lire », répondit-il.

Il est arrivé au moins deux fois à Stendhal d'écrire un roman non parce qu'il n'avait rien à lire, mais parce que ce qu'il avait à lire ne le satisfaisait pas. Son premier roman, *Armance*, est né de la lecture de l'Olivier de H. de la Touche. Tout se passa comme si Beyle s'était dit : on peut faire mieux sur ce thème, aller plus loin.

Lucien Leuwen, son troisième roman, est né, ou du moins a été provoqué, par la lecture d'un manuscrit, d'un mauvais manuscrit, très probablement. Ainsi le peintre, auquel son élève apporte une esquisse, et qui commence à la corriger. Il croit qu'il va seulement remettre droit un détail, mais de fil en aiguille il repeint tout, il refait le tableau, et à la fin le signe. Une amie de Stendhal, Mme Gauthier, lui confie en 1833, pendant un congé du consul Beyle à Paris, un roman qu'elle vient d'écrire, *Le Lieutenant*. Le lecteur bienveillant commence par faire des critiques, sans mâcher ses mots. « Le langage, suivant moi, est horriblement noble et emphatique... Tout cela est lourd en récit. Le dénouement est plat. » Quant au manuscrit, Beyle écrit qu'à force de corriger le style il l'a barbouillé. Il a indiqué un autre dénouement possible. Il a suggéré un titre : Leuwen, ou l'élève chassé de l'École Polytechnique. Pour conclure, il fait tout de même à l'écrivain amateur l'éloge que « le fond des chapitres est vrai » et avoue : « Je suis tout plein du *Lieutenant* que je viens de finir. » Il en est si plein que de cette plénitude-là vont

LUCIEN LEUWEN

PREMIÈRE PRÉFACE

CET ouvrage-ci est fait bonnement et simplement, sans chercher aucunement les allusions, et même en cherchant à en éviter quelques-unes. Mais l'auteur pense que, excepté pour la passion du héros, un roman doit être un miroir.

Si la police rend imprudente la publication, on attendra dix ans.

2 août 1836.

DEUXIÈME PRÉFACE

RACINE était un hypocrite lâche et sournois, car il a peint Nérón; tout comme Richardson, cet imprimeur puritain et envieux, était sans doute un admirable séducteur de femmes car il a fait *Lovelace*. L'auteur du roman que vous allez lire, ô lecteur bienveillant, si vous avez beaucoup de patience, est un républicain enthousiaste de Robespierre et de Couthon. Mais, en même temps, il désire avec passion le retour de la branche aînée et le règne de Louis XIX. Mon éditeur m'a assuré qu'on m'imputerait toutes ces belles choses, non par malice, mais en vertu de la petite dose d'attention que le Français du XIXe siècle accorde à tout ce qu'il lit. Ce sont les journaux qui l'ont mis là.

Pour peu qu'un roman s'avise de peindre les habitudes de la société actuelle, avant d'avoir de la sympathie pour les personnages, le lecteur se dit : « De quel parti est cet homme-là? » Voilà la réponse : « L'auteur est simplement partisan modéré de la Charte de 1830. » C'est pourquoi il a osé copier, jusque dans les détails, des conversations républicaines et des conversations légitimistes, sans prêter à ces partis opposés plus d'absurdités qu'ils n'en ont réellement, sans faire des caricatures, parti dangereux

CHAPITRE PREMIER

LUCIEN LEUWEN avait été chassé de l'Ecole polytechnique pour s'être allé promener mal à propos, un jour qu'il était consigné, ainsi que tous ses camarades : c'était à l'époque d'une des célèbres journées de juin, avril ou février 1832 ou 1834.

Quelques jeunes gens assez fous, mais doués d'un grand courage, prétendaient détrôner le roi, et l'Ecole polytechnique (qui est en possession de déplaire au maître des Tuileries), était sévèrement consignée dans ses quartiers. Le lendemain de sa promenade, Lucien fut renvoyé comme républicain. Fort affligé d'abord, depuis deux ans il se consolait du malheur de n'avoir plus à travailler douze heures par jour. Il passait très bien son temps chez son père, homme de plaisir et riche banquier, lequel avait à Paris une maison fort agréable.

M. Leuwen père, l'un des associés de la célèbre maison Van Peters, Leuwen et compagnie, ne redoutait au monde que deux choses : les ennuyeux et l'air humide. Il n'avait point d'humeur, ne prenait jamais le ton sérieux avec son fils et lui avait proposé, à la sortie de l'école, de travailler au comptoir un seul jour de la semaine, le jeudi, jour du grand courrier de Hollande. Pour chaque jeudi de travail, le caissier comptait à Lucien deux cents francs, et de temps à autre payait aussi quelques petites dettes; sur quoi M. Leuwen disait :

« Un fils est un créancier donné par la nature. »

Quelquefois il plaisantait ce créancier.

« Savez-vous, lui disait-il un jour, ce qu'on mettrait

NOTICE SUR LUCIEN LEUWEN

On a souvent contesté la faculté d'invention de Stendhal et certains critiques lui ont vivement reproché de n'avoir pas l'imagination d'un faiseur de contes. Il est de fait que l'anecdote ne naît pas spontanément dans l'esprit de l'écrivain. De tous ses grands romans, il n'en est pas dont l'intrigue de base ne soit tirée de quelque fait divers relevé dans une gazette ou d'un détail piquant pris à d'anciennes chroniques. *Armance* dont le thème assez scabreux a été puisé dans un roman allemand, *Le Rouge et le Noir* qui n'est que l'histoire romancée d'un crime relaté dans *La Gazette des Tribunaux*, *La Chartreuse de Parme*, *Lucien Leuwen*, enfin, sont tous en effet les développements infiniment nuancés de canevas au départ très dépouillés, de motifs simples, voire complètement étrangers aux artifices de la création et de l'action romanesques. C'est en 1833, alors que Beyle, consul à Rome, était en congé dans la capitale parisienne, que sa vieille amie, Mme Gauthier, lui confia le manuscrit du *Lieutenant*. Il semble que sans l'intimité, l'amitié amoureuse qui la lie à l'auteur de *Le Rouge et le Noir*, cette charmante Madame Jules n'eût jamais éprouvé la tentation d'écrire, puisque ce premier roman n'a jamais eu de suite. Le jugement de son critique fut, il est vrai, sévère comme on le verra. Selon Beyle, sa rencontre avec Adèle-Jules de la Bergerie remonte à l'année 1810. En fait, on ne trouve trace de correspondance entre l'écrivain et Adèle-Jules, devenue Mme Gauthier, qu'à partir de 1826. C'est par l'intermédiaire des lettres de son ancien condisciple et confident, Louis Crozet, que Beyle fit la connaissance de la famille la Bergerie. A cette époque, il ne savait de la « douce Aricie », comme la nomme Louis Crozet, que le charme d'un caractère généreux et gracieux et ne l'avait encore jamais rencontrée. Au cours des ans, l'échange

The logo consists of the word "Gallimard" in a white, serif font, centered within a dark, rounded rectangular background.

Логотип издательства
Галлимар

История издательства «Галлимар» началась в 1911 году. Прародителем издательства был «Новый французский журнал» (La Nouvelle Revue française), основанный в 1909-м. Название «Книжный дом "Галлимар"» (Librairie Gallimard) появилось в 1919 году, до этого использовалось наименование «Издательство "Нового французского журнала"» (Éditions de la Nouvelle Revue française). А в 1961 году книжный дом «Галлимар» переименовался в издательство «Галлимар» (Éditions Gallimard).

Основали издательство Гастон Галлимар, Андре Жид и Жан Шлюмберже. Причем Гастон Галлимар в этой компании был, так сказать, наименее литературным. Сын коллекционера живописи и владельца театра («Варьете»), Гастон сам увлекался театром и в юности даже работал секретарем у драматурга Робера де Флера. В 1910 году писатели Андре Жид и Жан Шлюмберже, выпускавшие литературно-критический «Новый французский журнал», пригласили Галлимара в качестве управляющего.

Год спустя Жид и Шлюмберже решили открыть книжное издательство, чтобы публиковать полные тексты произведений, которые печатались в журнале то частями, то в сокращении. В июне 1911 года в свет вышли три первые книги нового издательства: «Заложник» Поля Клоделя, «Изабель» Андре Жида и «Мать и дитя» Шарля-Луи Филиппа.

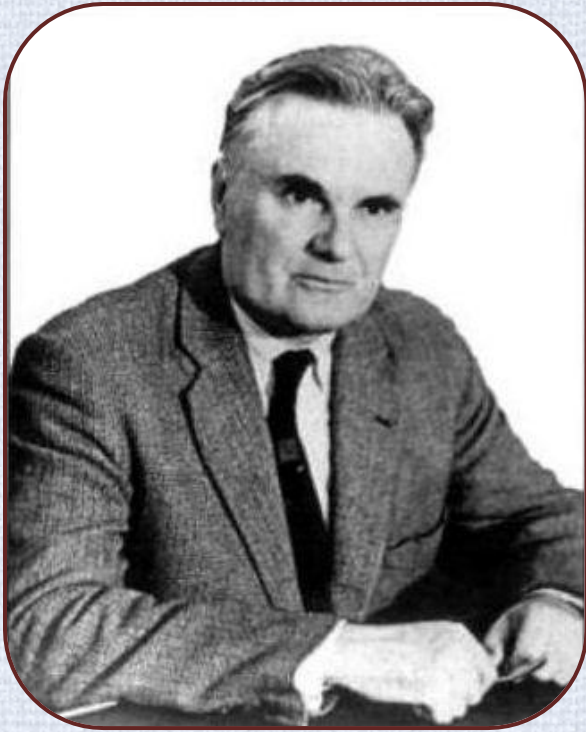
<...> В 1951 году управляющим издательства становится Клод Галлимар. В годы его руководства в издательстве публиковались Маргерит Дюрас, Жак Превер, Жан Жене, Эжен Ионеско, Мишель Турнье, Патрик Модiano, Генри Миллер, Хорхе Луис Борхес, Борис Пастернак, Джек Керуак, Юкио Мисима, Хулио Кортасар, Томас Бернхард, Милан Кундера, Петер Хандке, Жан Бодрийяр, Мишель Фуко, Жорж Дюмезиль. Клод Галлимар существенно расширил дистрибьюторскую сеть, открыл новые магазины, приобрел несколько небольших издательств, основал новые книжные серии, в которых выходили классические произведения для детей, путеводители, советская литература, фантастика.

В каталоге издательства более 13 000 выпущенных книг. Сегодняшний директор — Антуан Галлимар, внук основателя.

Цит. по: Сайдашева, А. Законодатель литературной моды – издательство «Галлимар» / Алина Сайдашева. – Текст : электронный // Книжная индустрия : сайт / главный редактор С. Ю. Зорина – 2008–2023. – URL: <https://www.bookind.ru/categories/bookhistory/2642/?ysclid=ld1pf2bgsp602742252> (дата обращения: 19.01.2023).

Источник фото: Gallimard : логотип. – Изображение : электронное // Gallimard : каталог издательства. – 2023. – URL: <https://www.gallimard.fr/collections/index2.htm> (дата обращения : 16.01.2023).

О дарителе

**Виктор Владимирович Вагнер
(1908 –1981)**

Виктор Владимирович Вагнер – советский математик, работавший в области дифференциальной геометрии и общей алгебры.

Осенью 1935 года 27-летний доктор физико-математических наук (степень присвоена учёным советом МГУ при защите кандидатской диссертации «Дифференциальная геометрия неголомомных многообразий») В. В. Вагнер приглашён в Саратовский университет для заведования открывавшейся кафедрой геометрии, которой в дальнейшем и руководил более сорока лет.

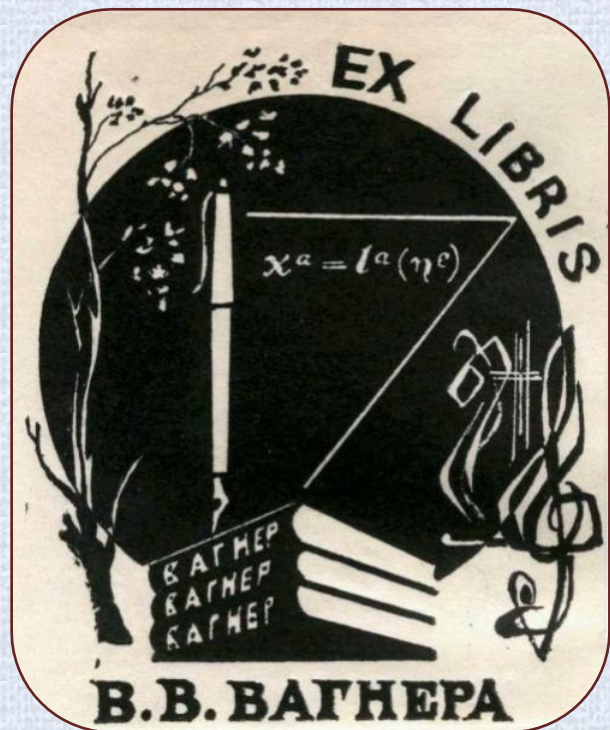
По воспоминаниям коллег и учеников, Виктор Владимирович Вагнер был человеком высочайшей культуры и выдающейся эрудиции, а его высокие человеческие качества – принципиальность, простота, доступность, отзывчивость, доброе отношение к окружающим – снискали ему искреннюю любовь и глубокое уважение со стороны тех, кто с ним общался.

В. А. Артисевич написала о нём в «Хронике научной библиотеки» от 26 августа 1986 г.: «На протяжении всей жизни профессора Вагнера ему сопутствовали книги и смыслом его жизни была наука. Он был великим тружеником и творцом в науке и неизменно щедро делился своими богатыми знаниями.

С 1935 года Вагнер был читателем, другом и членом библиотечного совета научной библиотеки нашего университета. Именно ему мы обязаны подбором математической литературы, особенно иностранной. Его великолепное знание многих иностранных языков мы широко использовали в нашей работе.

Он никогда не отказывался от выступлений у нас перед первокурсниками, рассказывал о своем пути в науку. Его пример вдохновлял многие поколения молодежи самоотверженному служению науке. В. В. Вагнер придавал своей работой славу Саратовскому университету.

Память о нём надолго сохранится в нашем университете у его учеников, коллег и в научных кругах страны и за рубежом».

3 сентября 1981 года по решению кафедры геометрии мехмата СГУ после смерти профессора СГУ В. В. Вагнера его книги были переданы библиотеке университета с условием её хранения как целостной коллекции и составления на неё картотеки.

Условия эти были выполнены. Все его книги хранятся в одном месте и для них был изготовлен специальный эксlibрис по рисунку А. Д. Фоминой.

Всего было получено 3 008 книг и 135 журналов. Из них только 729 экземпляров на русском, остальные 2414 – на иностранных языках.

Из многочисленных научных поездок профессор Вагнер привозил большое количество книг, которые в СССР достать было невозможно. Многие труды, как естественнонаучные, так и гуманитарные, не были переведены на русский язык по идеологическим или иным соображениям, поэтому русских аналогов этих книг в стране просто не было. Как вспоминал профессор Б. М. Шайн, «Виктор Владимирович был универсально и глубоко образованным человеком, он мог со знанием дела говорить о литературе, философии, психологии, об истории – отечественной и зарубежной, о социологии и массе других вещей. И говорил он так, что специалисты слушали его с интере-

сом. От него я впервые услышал о философии Шопенгауэра, Фихте, Шпенглера, Декарта, Конта, Кроче, Витгенштейна и многих других, впервые узнал о психоанализе Фрейда...

На западе таких всесторонне образованных людей называют Renaissance man – «люди Ренессанса», и Вагнер был именно таким человеком. Сведения, почерпнутые от него и углубленные самостоятельным чтением, были не отрывочными крохами, а систематическим образованием».

Большую часть коллекции Вагнера составляют художественные произведения на 12 европейских языках. В коллекции собраны лучшие произведения мировой классики и современной Вагнеру художественной литературы.

**Представленные издания и другие книги из коллекции В. В. Вагнера
можно прочитать в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич СГУ
(ул. Университетская, 42)**

